

Институт экономики
Национальной академии наук Беларуси

Научно-исследовательский экономический институт
Министерства экономики Республики Беларусь

Белорусский государственный экономический университет
«Белорусский экономический журнал»

*К 75-летию Института экономики
Национальной академии наук Беларуси*

**БЕЛОРУССКАЯ МОДЕЛЬ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УСТОЙЧИВОГО
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

19 – 22 апреля 2006 года
г. Минск

Минск
ИООО «Право и экономика»
2006

УДК 339.9
ББК 67.5
Б43

Научно-редакционный совет:

Мясникович М.В., Никитенко П.Г., Василевич Г.А., Тур А.Н., Шимов В.Н., Гавриленко В.Г.,
Ильина З.М., Короленок Г.А., Кулаков Г.Т., Левкевич В.Е., Лученок А.И., Марков А.В.,
Медведев В.Ф., Медведев Е.К., Миронова Т.Н., Пилецкий К.В., Полоник С.С.,
Солодовников С.Ю., Фатеев В.С.

Б43 **Белорусская модель социально-экономического устойчивого инновационного развития: формирование и пути реализации. Сборник материалов международной научно-практической конференции. 19 – 22 апреля 2006 года г. Минск. – Минск, Право и экономика, 2006. – 615 с. ISBN 985-442-310-7.**

УДК 339
ББК 67.5

© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2006

ISBN 985-442-310-7

СЕКЦИЯ 3. ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА. ИННОВАЦИИ, ИНВЕСТИЦИИ. КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ

Байнев В. Ф.,

д. э. н., профессор, Белорусский государственный университет, г. Минск

Седлухо О. В.,

Белорусский государственный университет, г. Минск

О РАЗВИТИИ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ПЕРЕХОДНЫХ К РЫНКУ СТРАН В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

В условиях становления постиндустриальной, информационно-интеллектуальной по своей сущности, экономики и глобализации, ставшей лейтмотивом нашего времени, неизмеримо возрастает значимость межгосударственной научно-технической и инновационной политики стран СНГ, ЕврАзЭС и Союзного государства. Однако на этом пути у переходных к рынку стран имеется комплекс проблем, связанных с тем, что тенденции развития их научно-инновационной сферы сегодня во многом не совпадают с соответствующими процессами в странах мировой экономической элиты.

В частности, анализ статистики позволяет выявить следующие тенденции развития научно-технической и инновационной сферы в технологически развитых странах:

- целенаправленный, планомерный рост наукоемкости ВВП (например, ЕС запланировал довести его до 3 % к 2010 г.);
- методичное увеличение финансирования НИР и НИОКР (так, за период 1994–2000 гг. затраты на эти цели в государствах ОЭСР выросли с 416 до 552 млрд USD (32,6 %), что соответствует росту средней наукоемкости ВВП с 2,04 до 2,24 %);
- беспрецедентная концентрация затрат на исследования и разработки в нескольких крупных державах (90 % стран мира вообще не ведут серьезных НИР и НИОКР) и, как следствие, быстрая монополизация ими мирового рынка наукоемкой продукции (по некоторым данным, на долю так называемой «семерки» приходится до 90 % этого рынка);
- концентрация исследований и разработок в крупных и очень крупных западных корпорациях (например, в США 1 % крупных фирм из общего числа компаний, ведущих научные исследования и разработки, контролируют 70 % всех расходов на эти цели частных и федеральных средств, причем монополизация в освоении государственных средств в этой стране еще выше, поскольку сегодня 0,5 % крупных компаний получают 84 % всех ассигнований на науку частному сектору) и др.

В странах СНГ по мере осуществления рыночных реформ 1990–2004 гг., к сожалению, *наблюдаются диаметрально противоположные, крайне негативные тенденции:*

- снижение наукоемкости ВВП (например, в этот период в России она снизилась с 3 до 1,5 %, в Беларуси – с 2,3 до 0,73 %, в других странах СНГ – в 3–11 раз), что вызвано кратным уменьшением финансирования их научно-инновационной сферы;
- снижение в 3–5 раз доли инновационно-активных предприятий (в России и Беларуси соответственно до 10,3 и 13,6 %);
- вытеснение стран СНГ с рынка высокотехнологичной и наукоемкой продукции (сегодня, например, страны этого региона, обладая в совокупности 10–12 % интеллектуального потенциала планеты, сократили свое присутствие на этом рынке в 15–25 раз до 0,5 %) и, как следствие, 2–5-кратный рост доли сырьевой составляющей в их экспорте;
- снижение численности работников, занятых исследованиями и разработками, за счет их оттока в другие сферы деятельности и за рубеж (например, в России – с 1079,0 тыс. до 481,5 тыс. чел., в Беларуси – с 59,3 до 20,0 тыс. чел., причем доля имеющих ученые степени исследователей в обеих странах снизилась соответственно на 24 и 33 %) и др.

Следовательно, сегодня для стран СНГ весьма актуальна проблема выработки продуманной, исходящей из национальных и совместных интересов национальной и межгосударственной научно-технической и инновационной политики, нацеленной на обеспечение условий для согласованного технологического прорыва наших государств на рынок высокотехнологичной и наукоемкой продукции, повышение конкурентоспособности их национальных экономик. Особую актуальность эта задача приобретает для стран ЕврАзЭС и Союзного государства, имеющих сходство геостратегических интересов, а также преимущества от наличия Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Результаты выполнения проекта БРФФИ Г05Р-014 позволили определить теоретико-методологические основы эффективности данной политики:

- безоговорочный отказ от разрушительной либерально-рыночной доктрины развития, основанной на ошибочной вере в самодостаточность «невидимой руки» рынка (по словам нобелевского лауреата Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что ее попросту не существует»);
- восстановление (укрепление) практики средне- и долгосрочного планирования развития народнохозяйственного комплекса, как это сегодня имеет место во всех наиболее развитых странах мира;
- значительное усиление (восстановление) регулирующей и планирующей роли государства в научно-технической и инновационной сфере и других наукоемких и высокотехнологичных отраслях национальной экономики;
- ориентация на инновационный потенциал крупных и очень крупных *вертикально интегрированных государственных и государственно-корпоративных компаний*, связывающих в единую технологическую цепочку процессы добычи сырья, его

первичной переработки, превращения в продукцию конечного потребления и организованный сбыт, причем для обеспечения гибкости и динамичности их инновационной деятельности необходимо всячески поощрять *субконтрактную практику* выполнения исследований и разработок малыми инновационными предприятиями по заказам крупных фирм (в условиях стремительного удорожания НИР и НИОКР и быстрой монополизации мировой экономики, особенно ее научно-технической сферы, западными мегакорпорациями уповать на конкурентные преимущества одного только малого бизнеса бесперспективно):

- кратное увеличение государственного финансирования НИР и НИОКР, прежде всего, по естественно-научным и инженерно-техническим направлениям, а также вузовской науки и образования, что неизбежно послужит катализатором инновационной активности в предпринимательском секторе;

- сосредоточение усилий и средств на создании *национальных инновационных систем*, позволяющих реализовывать полный инновационный цикл «фундаментальные исследования» – «прикладные разработки» – «выпуск наукоемкой продукции» – «коммерческая реализация наукоемкой продукции» с уделением особого внимания его заключительной стадии;

- углубление интеграции научно-инновационной сферы с реальным сектором экономики, в том числе восстановление разрушенной в процессе реформ отраслевой науки – системы отраслевых НИИ и КБ, а также разработка и совершенствование теоретико-методологических основ инновационно-промышленной политики, которая позволила бы преодолеть низкий спрос на инновации со стороны реального сектора экономики;

- реализация интеграционного эффекта от межгосударственной (прежде всего, в рамках ЕврАзЭС и Союзного государства) научно-технической и инновационно-промышленной политики, включая создание Союзного инновационного фонда и соответствующей инновационной системы, что позволит снизить ущерб от одного из наиболее нерациональных на фоне мировых тенденций к интеграции явлений XX века, связанного с социально-экономическим размежеванием на постсоветском пространстве;

- использование белорусской экономической модели, обеспечившей сохранение и приумножение экономического потенциала страны даже в условиях объективно ограниченных природных ресурсов и беспрецедентного давления извне, в качестве теоретико-методологической основы формирования социально-экономической политики в странах СНГ, ЕврАзЭС и, прежде всего, Союзного государства.